

Не прошло и много времени, как Тайхан Чжэньцзюнь на собственном опыте ощутил, что такое разница между небом и землёй.

Цю Ибо был на стадии Превращения Духа, а он действительно достиг Объединения Тела. Он попытался заставить Цю Ибо продемонстрировать, что такое истинная мощь Чжэньцзюня, что такое достоинство и величие этого уровня... Но в следующий момент Цю Ибо прижал его к земле и избил так, что он не мог даже подняться. Если бы Цю Ибо не сдержался, его бы, наверное, вмазали в стену так, что не отскрести.

Цю Ибо потер запястье и, глядя сверху вниз на Тайхан Чжэньцзюня, усмехнулся:

- Разве старший брат забыл, что я, как-никак, мечник?

Мечник против мастера артефактов, да ещё в чистом поединке без использования сокровищ – даже если уровень Тайхан Чжэньцзюня на ступень выше, это всё равно что бить в барабан, ожидая ударов палкой – сам напрашиваешься на побои.

Тайхан Чжэньцзюнь, прикрывая синяк под глазом, подумал, что если бы Цю Ибо достал свои сокровища, он бы даже не смог приблизиться к нему. От этой мысли ему стало ещё грустнее. Цю Ибо протянул руку, чтобы помочь ему подняться:

- Пошли, я ещё хочу успеть в Сокровищницу!

Тайхан Чжэньцзюнь молча рассеял кровоподтёк под глазом – не то чтобы это было важно, просто немного стыдно. Цю Ибо небрежно помахал перед его лицом кусочком местного деликатеса из мира Туманных Пустошей, и тот мгновенно забыл все неприятности, пообещав, что дело с Сокровищницей он берёт на себя и обязательно выкопает для младшего брата Цю самые глубоко запрятанные сокровища.

Визит в Сокровищницу, естественно, оказался крайне плодотворным. Цю Ибо на самом деле не нуждался в таком количестве небесных материалов и земных сокровищ, но кто же сможет отказаться от заполнения своего хранилища всякими полезными штуками? Никто!

Если бы не ограниченное пространство в кольце хранения, Цю Ибо вполне мог бы подкупить Тайхан Чжэньцзюня духами и артефактами, чтобы тот потратил свои заслуги на обмен материалов для него. В конце концов, они свои люди – значит, добро не утечёт к чужим.

Похоже, исследование колец хранения стало вопросом крайней необходимости.

Испытания в Южном Светлом мире длились два месяца. Цю Ибо, не церемонясь, арендовал в горе Байлянь комнату с подземным огнём и по традиции объявил открытые лекции. Правда, на этот раз он решил провести их после выхода – это будет не столько лекция, сколько обмен опытом.

В комнате с огнём были сложены трактаты о пространстве. Цю Ибо уже изучил записки Чжэньцзюня Циши и даже добился успеха. Теоретически, речь шла о захвате определённого участка пространства с помощью небесных материалов и земных сокровищ, замораживая время в нём. Звучало сложно, ведь это касалось законов неба и земли. Но, как говорится, на каждое действие есть противодействие. Если бы этот обязательный для всех продукт был настолько загадочным и сложным, без каких-либо упрощений, то в нынешнем мире духовного совершенствования даже самые бедные последователи пути не смогли бы позволить себе базовые кольца хранения.

Нынешний метод в мире духовного совершенствования заключался не в захвате пространства, а в создании его. Если ещё проще – это как построить дом, а кольцо хранения – его уменьшенная копия. Что касается заморозки времени в кольце, то это заслуга исследований одного мастера артефактов десятки тысяч лет назад. Сплав высшего качества даньцюаньши и цзяньцинши мог замораживать время в небольшом пространстве. Без вариантов – только высшее качество могло дать такой эффект, хотя количество сплава варьировалось в зависимости от размера кольца.

Например, самое распространённое кольцо хранения объёмом около десяти кубических метров требовало одной порции сплава на двести таких колец. Эти минералы не были редкими, поэтому цена на кольца оставалась относительно доступной.

Сложность увеличения размера кольца заключалась не в невозможности построить большой «дом». Для таких, как Цю Ибо, создать сад площадью несколько тысяч квадратных метров по чертежу – дело нескольких мгновений. Проблема была в том, что с каждым удвоением пространства кольца количество необходимого сплава увеличивалось в геометрической прогрессии.

Была и вторая проблема: после превышения объёма в двести кубических метров сплав переставал работать. Это было техническим ограничением.

Так что, учитывая вторую проблему, первая не казалась такой уж серьёзной. Даже если собрать астрономическое количество сплава, преодолеть предел в двести кубических метров было невозможно. Хотя и здесь были исключения – например, пространства Цзецзы.

Три таких пространства висели на ушах Цю Ибо, самое большое из которых – с наследием Убэйчжай – занимало два гектара. Хотя пространства Цзецзы и кольца хранения выполняли схожие функции хранения и заморозки времени, это были совершенно разные вещи. Кольца хранения – это обходной путь для достижения эффекта, слабее, чем у пространств Цзецзы, а пространства Цзецзы – это как раз тот самый метод захвата пространства, о котором говорилось ранее.

Цю Ибо понимал, что сразу взяться за пространства Цзецзы у него не выйдет – слишком большой шаг, можно и упасть. Он трезво оценивал свои способности: некоторые вещи действительно требовали уровня мастерства, а не просто технологий. В этот раз он сосредоточился на исследовании сплава цзяньцинши и даньцюаньши.

Почему эти два минерала могли давать вещество, замораживающее время? Из чего оно состояло? Был ли эффект от какого-то компонента или требовался весь состав?

Почему это вещество ограничивалось двумястами кубическими метрами? Существовал ли его улучшенный аналог?

Цю Ибо записал всё это в тетрадь. Он не торопился, можно было действовать постепенно.

Первый шаг: извлечь сплав из цзяньцинши и даньцюаньши. Это было легко – Цю Ибо уже много раз пробовал это на летучем корабле. Главная сложность в создании колец хранения заключалась именно в этом сплаве. Требовались материалы высшего качества, затем их нужно было сплавить в огне янской природы, соблюдая строгий температурный режим. На каждом этапе была своя температура, а переход между ними должен был занимать мгновение. Это требовало от мастера артефактов исключительного контроля над огнём.

Цю Ибо почти опустошил Сокровищницу, забрав весь даньцюаньши и цзяньцинши высшего

качества. С материалами проблем не было, так что он начал с извлечения двадцати флаконов сплава про запас – этого хватило бы на двести колец объёмом двести кубических метров.

Второй шаг: анализ сплава.

Поскольку партии были разными, Цю Ибо взял двадцать пробирок, извлёк образцы из каждого флакона и сохранил их. Затем он взял ещё сто пробирок, разделил сплав и пометил их по порядку. Рядом с ним парил в воздухе пустой блокнот, куда он записывал, какой реагент использовался в каждой пробирке и каков был результат.

В первую пробирку он добавил пламя полярного сияния. Сплав сначала закипел, затем превратился в красный туман, который не конденсировался при охлаждении. Цю Ибо сохранил этот образец. Со второй пробиркой он поступил так же, но продолжил нагревать красный туман. Он внимательно наблюдал за клубящимся туманом, и вдруг его осенило – он тут же швырнул пробирку в сторону. Та не успела упасть, как исчезла в воздухе.

Без всяких эффектов – просто исчезла. Вместе с ней пропал и участок стола радиусом тридцать сантиметров, будто что-то стёрло всё в этом радиусе, оставив лишь идеально круглый вырез. За пределами этой зоны всё осталось нетронутым.

Цю Ибо не смог сдержать возглас:

- Хех!

Он взял большую пробирку, наполнил её сплавом, нагрел до красного тумана и продолжил нагревать. На этот раз исчезла область радиусом около метра.

Честно говоря, если бы не здравый смысл, Цю Ибо бы уже схватил пробирку и проверил, на что ещё способно это поглощение. Он сдерживался изо всех сил, напоминая себе, что у него всего два месяца и тратить время на такие эксперименты нельзя. Записав результаты и выделив их красным, он перешёл к третьей пробирке.

...

К восьмьдесят первой пробирке Цю Ибо выяснил, что сплав чернел при контакте с порошком небесного камня, белел от порошка рунического камня, становился фиолетовым под действием сильной кислоты... В мире духовного совершенствования не так уж много веществ, которые соответствовали бы всем этим условиям, но по отдельности таких реакций было множество. Это была титаническая работа. К счастью, Цю Ибо теперь был бессмертным и обладал феноменальной памятью. Опираясь на свои обширные записи, он извлёк все эти минералы и травы и начал тестировать их одну за другой.

Затем он сравнил экстракты этих веществ со сплавом цзяньцзинши и даньцюаньши. В итоге он нашёл сто двадцать три вида духовных трав и семьдесят восемь минералов, дающих схожие реакции, а также два минерала с практически идентичными реакциями.

Следующим шагом были комбинации – попытка воссоздать сплав цзяньцзинши и даньцюаньши из других веществ.

Даже Цю Ибо устал от этой монотонной и опасной работы. Порой ему казалось, что он занимается не созданием артефактов, а научными исследованиями.

Через месяц он получил Сплав №1, который мог заменить оригинальный. Но это не означало,

что он раскрыл секрет эффективного компонента – он просто синтезировал вещество с аналогичным эффектом. Почему он не продолжил анализ? Цю Ибо развёл руками – дальше анализировать было нечего.

Он перепробовал все известные ему методы. Если продолжать очистку – взрыв. Если охлаждать – вещество исчезает. Если трясти с высокой частотой – теряет свойства... Это был очень нестабильный и одновременно стабильный материал. Если использовать его как есть, например, для покрытия кольца, проблем не было. Но любая попытка анализа заканчивалась провалом.

К тому же, предел оставался тем же – двести кубических метров, а материалы для Сплава №1 были даже дороже, чем комбинация даньцюаньши и цзяньцзинши. Полный провал.

Цю Ибо едва не выругался.

Вот когда он пожалел, что в прошлой жизни не изучал химию. С его ограниченными знаниями дальше продвинуться было невозможно.

Он мысленно покачал головой и отказался от поиска улучшенных аналогов среди природных минералов и трав, переключившись на свои небесные материалы и земные сокровища. Если массово производимые природные материалы не подходили, может, эти уникальные, бесценные сокровища сгодятся?

Цю Ибо колебался. Ведь эти материалы стоили целое состояние – самый дешёвый оценивался от миллиона духовных камней высшего качества, а за одну такую вещь можно было купить несколько колец на двести кубических метров. Были и дешёвые материалы от духовных зверей, но Цю Ибо интуитивно чувствовал, что они не подойдут. По простой причине: это противоречило бы гармонии неба и земли.

Стоило ли продолжать?

Цю Ибо закрыл глаза и ненадолго расслабился. Долгие часы высококонцентрированной работы вызвали головную боль. В отличие от исследований Сияющих Теней, которые растянулись на сорок лет из-за фиксированного времени плавки ядра, сейчас он постоянно менял материалы, размышлял, экспериментировал – затраты энергии были совсем другими.

Может, просто забить?

Как с теми свитками, которые он не мог сделать сам, но благодаря Печи Десяти Тысяч Сокровищ и случайным свойствам, создал десятки тысяч заготовок, чтобы выловить несколько удачных.

Но... потратить столько сил, ресурсов и времени, чтобы в итоге положиться на удачу?

Цю Ибо отверг эту мысль. Он уже вложил слишком много, и эти затраты нельзя было просто так списать. Лучше сделать последний рывок и попытаться овладеть этой технологией. Если ничего не выйдет – что ж, сочтём это закалкой духа. Максимум – немного пожалеет и забудет. В конце концов, не все исследования заканчиваются успехом.

Если он остановится сейчас, то обязательно вернётся к этой теме позже. Так уж лучше удариться в неё сейчас, и если стена не поддастся – в будущем, без полной уверенности, он даже не попробует.

Цю Ибо перевёл взгляд на песочные часы.

Осталось десять дней.

Десять дней... Можно разбить на десять попыток. Это ещё приемлемо.

Подумав, он выбрал десять небесных материалов. Серия «Удин» была редчайшим сокровищем, и у Цю Ибо были Удин Цися, Удин Лунцюань, Удин Чжэнчжи и Удин Чэньсин, аккуратно разложенные перед ним. Также он взял Бессмертный Гриб Уя, Драгоценный Лист Ветра и Инея, Песок Сюаньбу, Истинное Золото Циншуан, Небесную Тычинку Сюаньлин и Чудесную Орхидею Девяти Хвостов.

Только от одного их вида в комнате с огнём заструилось сияние, а воздух наполнился ароматом духовных камней.

Цю Ибо взял первый предмет – Удин Чэньсин. В отличие от других предметов серии «Удин», этого у него было в избытке. Тот кусок, что он получил в Оленьих Лесах, можно было разделить на десятки тысяч частей, и ещё осталось. Он использовал его экономно – менее тридцати порций за всё время.

Этот материал был загадочным, и его свойства были столь же таинственны. Создавалось впечатление, что он не знал, для чего он нужен, но он точно был очень важен. Можно было считать его улучшающим материалом, повышающим качество других предметов. Сам по себе Цю Ибо его никогда не использовал.

Удин Чэньсин лежал у него на ладони, сверкая, как звезда. Он попытался извлечь из него эссенцию – и вдруг его глаза загорелись.

- Э-э? Удин Чэньсин превратился в туман!

Это было немного похоже на исходный сплав.

Цю Ибо тут же проверил записи экспериментов, но, увы, сходство было лишь поверхностным.

Эксперимент быстро провалился. Удин Чэньсин покрыл заготовку кольца, и в результате его качество улучшилось – не в плане размера пространства, а прочности.

Кольца хранения были хрупкими, их прочность зависела от владельца. После смерти хозяина разбить кольцо не составляло труда. С Удин Чэньсином кольцо будто облачилось в непробиваемую броню. Цю Ибо проверил: в бесхозном состоянии его мог разрушить только культиватор уровня Духовного Зачатия или выше.

Этот эксперимент оказался провальным.

Цю Ибо мысленно стонал. Он взял второй материал – Удин Чжэнчжи... Результат тот же: прочность и гибкость кольца увеличились, плюс добавилось свойство поглощать часть урона хозяина. Но какой в этом толк? Если враг мог убить владельца, то что ему стоило разбить кольцо?

Всё же он оставил это кольцо – мало ли, вдруг пригодится? Если противник нанесёт 999 единиц урона, а у него как раз будет 999 единиц здоровья, кольцо поглотит часть удара, и он выживет.

Цю Ибо снова мысленно скрипел зубами. Ведь из Удин Чжэнчжи можно было сделать куда

более мощный защитный артефакт!

Как говорится, «как мясо на кости – есть невкусно, выбросить жалко».

Третий материал, Удин Цися... Добавил кольцу функцию смены формы. Красиво, но бесполезно.

Четвёртый, Удин Лунцюань... Тоже добавил смену формы.

Пятый... Цю Ибо уже стонал от боли. Бессмертный Гриб Уя был чертовски дорогим и редким... Результат: кольцо получило функцию автоматического извлечения и выделения духовной энергии. Неплохо, очень практично. Можно подарить младшим или носить самому – в местах с малым количеством духовной энергии оно будет очень кстати.

Шестой...

Седьмой...

Десять материалов – и Цю Ибо получил кучу странных колец, но ничего больше.

Выходит, стена так и не поддавалась.

Цю Ибо впервые за долгое время ощутил горечь поражения. В практике меча он привык к тому, что Вэнь Игуан и Цю Лули его превосходили, но в создании артефактов такое случилось впервые.

Ладно.

Он собрал бесполезные кольца и сплавы и убрал их в кольцо хранения.

Теперь это был настоящий провал.

Больше всего Цю Ибо жалел о Бессмертном Грибе Уя – дорогом и редком. Ведь духовная энергия была основой бессмертия, и кому не хотелось бы иметь такой гриб?

Внезапно он вспомнил о Зеркальном Озере. Когда он тестировал там «Восточный Ветер», то случайно разнёс всё в щепки и был вынужден посадить несколько Бессмертных Грибов Уя, засыпав духовными камнями, чтобы восстановить среду. Наверное, уже прошло достаточно времени?

...Хотя, если подумать, ещё не прошло и года.

Неважно, загляну туда – хотя бы чтобы пересчитать оставшиеся грибы.

Цю Ибо вошёл в Зеркальное Озеро. Место сильно изменилось: бескрайнее озеро по-прежнему было, но появилась и высокая гора, чья вершина терялась в небесах. Густая духовная энергия превратилась в видимые ручьи, стекающие с горы в озеро. Странно, но, кроме водопада, тумана не было – озеро оставалось гладким, как зеркало, отражая небо.

Цю Ибо поднялся выше и увидел, что Бессмертные Грибы Уя на вершине горы благополучно поглощали и выделяли духовную энергию. Вокруг них росли диковинные цветы и плоды – всё выглядело прекрасно.

Цю Ибо смотрел на них и вдруг подумал, что они похожи на рабочих, подписавших кабальный

договор и усердно трудящихся на него, нового эксплуататора.

Эта мысль его развеселила.

Не ожидал, что так быстро.

Он прикинул: если за год уже появились диковинные растения, то ещё через год можно будет забрать все грибы обратно. В конце концов, он создал Зеркальное Озеро для отдыха, а не для прибыли. Если цена за диковинные плоды – десяток Бессмертных Грибов Уя, то он готов обойтись без них.

У него и так было несколько продуктивных миров, не обязательно стремиться к тому, чтобы каждый приносил доход – иначе он превратится в машину для зарабатывания денег.

Здесь вода была прозрачной и мелкой – в самых мелких местах по щиколотку, в самых глубоких – не больше полутора метров. Солнце светило мягко, круглый год царила весна. Можно было засадить склоны цветами, развести ярких рыбок, а в свободное время приходить сюда порыбачить, полюбоваться цветами – что могло быть приятнее?

А ещё можно было развести креветок, крабов, улиток... или даже лотосы и водяные орехи.

Цю Ибо задумался. Так он же превращал Зеркальное Озеро в курорт для богатых!

Но если всё получится, как задумано, почему бы иногда не отдыхать здесь?

Он поставил песочные часы на год, чтобы не забыть вернуться за грибами, и уже собирался уходить, как вдруг остановился.

Подождите... Он что-то упустил?

Пространства Цзецзы – это пространства, и миры – тоже пространства... Разве он не планировал попробовать превратить те горы Кровавого Туманного клана в мир? Почему бы не попробовать сделать из «дома» больше двухсот кубических метров целый мир?

Если не получится создать пространство Цзецзы, может, стоит исследовать миры? Тогда предыдущие опыты не пропадут даром?

Цю Ибо хлопнул себя по лбу – он что, совсем забыл, что миры – это целые вселенные, подчинённые законам эволюции неба и земли, и они совсем не то же самое, что пространства Цзецзы! Если точнее, миры – живые, а пространства Цзецзы – мёртвые. Разве можно их сравнивать?

Цю Ибо замер. Мёртвые? Живые?

А если пространства Цзецзы – это мёртвые миры, то всё становится проще?

...В этом мире убить что-то всегда проще, чем создать.

Цю Ибо снова возразил сам себе: даже если они мёртвые, он же не может их сделать!

Ведь он даже не разобрался в теории пространств Цзецзы, как он может создать живое?

...Но ему вдруг показалось, что он понял, как создавать миры.

- Он не пробовал, но теория уже сложилась.

Цю Ибо рассмеялся. Это же так забавно - он не знал таблицу умножения, но вдруг понял дифференциальное исчисление?

Разве так можно?

И если взять ту же задачу, можно ли решить её с помощью дифференциального исчисления и получить тот же ответ, что и другими методами?

Цю Ибо сказал себе: попробуй ещё раз. Последний раз.

Получится или нет - решит этот эксперимент.

Через три месяца Цю Ибо вышел из затвора, попрощался с обитателями горы Байлянь и вернулся в секту Линсяо. По стечению обстоятельств, Вэнь Игуан тоже вернулся, достигнув уровня Превращения Духа. Его аура стала ещё более сдержанной - если не присматриваться, он выглядел просто холодным учёным.

Цю Линьхуай сидел рядом и многозначительно спросил:

- Опять занимался артефактами?

Уроки сделал?

Цю Ибо смущённо улыбнулся.

Чжэньцзюнь Линсяо махнул рукой:

- Инчжэнь, не будь так строг к младшему дяде. Разве в жизни не может быть хобби?

Цю Линьхуай покорно согласился.

Чжэньцзюнь Линсяо улыбнулся:

- Кстати, у Игуана в этом походе тоже были приключения. Всего за несколько дней его уровень стал таким устойчивым - это удача для нашей секты.

- Благодарю, Чжэньцзюнь, - сухо ответил Вэнь Игуан.

Чжэньцзюнь Линсяо привык к его холодности и обратился к Цю Ибо:

- Говорят, младший дядя исследовал метод создания колец хранения? Это сложный путь, но у младшего дяди исключительный талант. Можно и не спешить.

Цю Ибо склонил голову:

- Именно так. Я, недостойный, смог сделать лишь обычные кольца.

- И это уже прекрасно, - улыбнулся Чжэньцзюнь Линсяо, протягивая руку. - Покажите?

Цю Ибо передал ему тонкое кольцо. Чжэньцзюнь Линсяо взглянул и рассмеялся:

- Младший дядя, вы что, решили подшутить, подсунув мне мир?

Цю Ибо моргнул:

- Действительно, перепутал. Вот правильное.

Он вытащил из рукава кучу чёрных колец:

- Чжэньцзюнь, секте не хватает колец хранения? Могу оптом до шестисот чи. Если нужно больше - придётся подождать и заплатить дороже. Чжэньцзюнь желает?

Чжэньцзюнь Линсяо: «...А?»

Он задумчиво посмотрел на кольцо в руке.

Может быть, это действительно кольцо хранения, а не жетон мира, сделанный в виде кольца?

Авторское примечание:

Реальные читатели обвиняют автора в том, что он, чтобы возвысить своего любимца Цю Ибо, принижает Вэнь Игуана.

Шестьсот чи - это примерно двести метров. Я проверил: в древности объём описывали как «ши» и «доу», но для колец хранения это звучало странно (хотя и правильно). Поэтому я просто написал «шестьсот чи».

<http://bllate.org/book/14686/1310574>